

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Степан КУЛИК

ТРЕТИЙ
НЕ ЛИШНИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К90

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 106

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К90 Кулик, Степан

Точка возврата: Третий не лишний: роман / Степан Кулик. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-099156-3

В иной мир проще попасть, чем выбраться. Все неизвестно — и место, и время. Беспощадные викинги, пещерные медведи, пираты и... чародеи. Погибнуть легко, выжить почти невозможно. Но если рядом верный товарищ и любимая девушка — нет невыполнимых задач! И куда бы ни забросила судьба, выход всегда отыщется. Надо только очень хотеть, верить в себя и не падать духом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099156-3

© Степан Кулик, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

O szczęście trzeba grać vabank,
Z fortuną tak to zwykle bywa,
Kto nie naraża nigdy się na szwank,
Ten głównej stawki nie wygrywa...

J. Chmielnik. Jeszcze raz Vabank

Хочешь выиграть счастье — иди ва-банк.
С фортуной так всегда бывает.
Кто не согласен проиграться в пух и прах,
Тот главный приз не получает...

Часть первая
**НУЛЕВАЯ ФАЗА.
ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ**

Иная реальность. Время местное

Глава первая

ТАМ НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ

Что это было, Бурый не понял. Мгновение тому Леонид ощущал затылком упругость подголовника лабораторного кресла, потом — шершавую твердость полуразрушенной стены. Ярчайшая вспышка, от которой до сих пор круги перед глазами, и...

...он стоит на пригорке у обветренного до полной утраты формы, древнего придорожного камня. Койми с дохристианской эпохи обозначали перекрестки или указывали направление пути. Проложенная рядом гораздо более новая каменная мостовая, в стиле *via gomea*, вряд ли нуждалась в древнем указателе, но и сносить его строители не стали. Достопримечательность.

На дворе раннее летнее утро. По левую руку только-только вышло из-за горизонта солнце. А прямо

и вниз — водопадом шумел городок, больше похожий на старинную часть какой-нибудь Тортуги, чем на современный поселок.

Почему Леониду на ум пришло именно такое сравнение? Наверное, потому что в пиратских поселениях самая важная часть — место, где можно сбыть добычу. А на вырученные пиастры и дублоны приобрести что-нибудь другое. Более необходимое в домашнем хозяйстве. Например — бочонок рома.

Так вот этот самый базар начинался прямо у подножия пригорка, буквально прижав стекающую вниз дорогу. Натуральный стихийный рынок. Беспорядочное смешение лавочек, палаток и просто лотков. Порою торговая точка образовывалась из мешка, на котором восседал «негоциант» или баула у его ног.

За рынком виднелись дома жилого сектора. В большинстве одноэтажные особнячки, радующие глаз красными черепичными крышами и разнообразием флюгеров. От традиционных золотых петушков и стрелок до вычурных корабликов и других полетов фантазии мастеров кузнечного дела и чеканки. При этом все флюгеры указывали разное направление ветра... Даже на соседних зданиях.

Имелись в городке и более высокие постройки. Штук десять. Не храмы, насколько Леонид разбирался в культовых сооружениях, но и не жилье. Скорее, здания административно-общественного пользования. По аналогии с современностью — мэрия, банк, поликлиника, школа, участок или что-то в этом духе. И конечно же, назидательно устремленный в небеса палец пожарной колокольни.

Все та же мостовая, целая и невредимая после плотного контакта с рынком, пропетляв между до-

мами, упиралась в причал, за которым аж до горизонта поблескивала синяя водная гладь. Логично. Как мудро вопрошали древние, зачем нужна дорога, если она не ведет к храму... или в порт.

На рейде мерно покачивались два больших судна и пяток габаритами поменьше. Еще один корабль стоял у причала. Все парусники. Те, что побольше, с тремя мачтами, меньшие — с одной центральной. Точнее определить класс кораблей Бурый не мог, не его специальность.

— «Коготь» заходи, слева! Я прикрою! Гм... Ну, ни фиги себе! И что это было? Офигеть...

Леонид мог бы поклясться чем угодно, что всего полсекунды тому взирал на пейзаж в гордом одиночестве, а сейчас по другую сторону «скифской бабы», пригнувшись, словно укрываясь от кого-то, стоял Лысюк. С интересом оглядываясь по сторонам и выражая восхищение увиденным в произвольной форме.

— Японский городской! Натуральный Содом и Гоморра!

— Всюду-то вы, господин офицер, побывали. Все видели... — насмешливо ответил Леонид, перефразируя известный анекдот. — А вот мне...

— Не знаю, где находится и как выглядит ваш Содом... — влился в мужской разговор звонкий девичий голосок. — Зато на художество французских импрессионистов это буйство красок и всех оттенков радуги очень похоже. Джину Джейниэчику* наверняка понравилось бы...

— В Израиле... — объяснил Леонид. — Не в том смысле, что мы оказались в Израиле. Упомянутые Виктором Содом и Гоморра там расположены.

* Французский художник.

— Ну, а мы с вами в... игре! — с многозначительной паузой и армейской прямоотой добавил Виктор. — Как и было обещано Пилюлем. С чем всех и поздравляю. Круто, ты попал на ТиВи. Ты попал... Ты звезда. Кстати о звездах... Оленька, ты в этом платье одно сплошное обаяние и очарование. Интересно, кем тебя определили? Авантюристкой, воровкой или мошенницей?

— Какая еще воровка?! — возмутилась девушка. — Сами вы...

— Работники ножа и топора, романтики с большой дороги... — дурачась, фальшиво пропел Виктор.

Но все же Лысюк был прав. Как в отношении девушки, так и в характеристике, данной себе и Леониду.

Наряженная в длинное приталенное платье из тонкого зеленого панбархата, с расшитым цветным люрексом лифом, вместо современного летнего набора — топик, шорты и босоножки на каблукке, — девушка выглядела настоящей сказочной красавицей.

Особенно стильно смотрелся витой обруч, удерживающий золотистые волосы, ставшие если не гуще, то значительно длиннее. В жизни они едва касались плеч, а сейчас свободно струились до широкого пояса с прицепленным к нему вполне увесистым кошельком.

А поскольку такая красота и богатство не должны быть незащитными, за тот же пояс, но под правую руку, были заткнуты кожаные ножны с кинжалом. Самого ходового в мирной жизни размера. Сантиметров тридцать. И ногти почистить, и колбаску порезать, и щепу с полена настрогать. Типичная зажиточная горожанка условно-игрового средневековья.

Зато на одежде мужчин компьютер сэкономил с прижимистостью Плюшкина и прапорщика Шматко. Выбеленные солнцем, изрядно поношенные по-

лотняные штаны и длинная рубаха навывпуск. Даже вместо обязательного пояса и то — обрывок веревки, размочаленной на концах. И ни ножа, ни кошелька. А еще, очевидно, для полного правдоподобия, оба оказались босыми.

— Я имел в виду класс персонажа, — объяснил Виктор. — Впрочем, насчет мошенницы, признаю, погорячился. Скорее всего, ты у нас торговка, а мы с Ленчиком — личная охрана и носильщики... по совместительству. Кстати, не наши ли это баулы объявились? — Лысюк указал на два объемных тюка, как раз возникших у придорожного камня. — Леонид, ты ближе. Глянь, чего там?

— Е-пере-сете!.. — вместо ответа выругался Бурый и запрыгал на одной ноге.

— Ты чего?

— На камешек наступил, — объяснил тот, поглаживая ступню. — Больно, блин! Острый.

— Как тут красиво... — девушка присела и провела ладонью по траве. — Даже не верится. Все как настоящее. Ромашки, клевер... Ой! — Оля отдернула руку и сунула палец в рот. Пососала немного и удивленно пробормотала: — А меня пчела укусила...

— Камешек, пчела... — проворчал Лысюк. — Детский сад. И не пчела, а шмель. Клевер только они опыляют. Двоечница... Ребята, хорош чудить. Вас же предупреждали: все ощущения реальные. Блин! — теперь и Виктор не удержался от восклицания. — Бодяки... Итак, напоминаю всем, кто забыл: мы участники эксперимента и сейчас не цветочки нюхаем, а лежим в лаборатории Пилюля. А то, что видим вокруг, игра, придумка компьютера.

— Уверен? — Бурый хмыкнул.

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что мы в проекте подопытные кролики и на самом деле ничего не знаем. Нам могли показать только ту часть мозаики, которую сочли необходимой.

— Брось. Пилюлькин в роли доктора Зло? Самому не смешно?

— Согласен, Серый прокололся бы, как пить дать. Но кто сказал, что ему самому все известно?

— У тебя паранойя, дружище.

— Брек, — Оля примирительно взяла мужчин за руки. — Ребята, какой смысл в пустых предположениях? Давайте начнем играть, а там разберемся. Тем более мы все равно уже здесь.

— Слышь, Вик, а по ходу Пилюлькин хорошо сказал. Насчет хоть одного разумного члена в испытуемой группе, — Леонид улыбнулся.

Лысюк переварил слова товарища, а потом добродушно рассмеялся.

— Факт, дружище. Извини, Оля... Адаптация. Предлагаю войти в город, поискать подсказки, но пока советую ни с кем не заговаривать. Без крайней нужды.

— Почему?

— На всякий случай. Во многих играх, пока ты не зацепишь квест, мир на тебя почти не реагирует. А еще лучше, предлагаю забыть об игре. С этой минуты мы чужестранцы, оказавшиеся в неизведанной стране, где не только слова, но и жесты могут быть истолкованы превратно.

— Излагай конкретнее, не торчать же здесь вечно!

— Ищем заведение типа таверны или постоянного двора. Садимся за столик, присматриваемся к обстановке, слушаем, о чем говорят. Внемлем и вникаем...

* * *

Базар Лысюка не заинтересовал бы не только в игре, но и в жизни. Он терпеть ненавидел торговаться, считая эту процедуру унижением. Нравилось что-то — брал, какую бы несусветную цену ни заломил продавец. Не хватало денег — уходил. Не вступая в пререкания и не выслушивая торопливых заверений, что только для него сегодня готовы сделать огромную скидку и даже торговать себе в убыток...

Поэтому предпочитал магазины с ценниками. По меньшей мере, там сразу можно соизмерить желания и возможности. Мысленно. Не посвящая других в свои финансовые проблемы.

Придав лицу непроницаемость кирпича, чему способствовал тюк на спине, Виктор максимально быстрым шагом ввинтился в толпу, намереваясь без задержек пересечь торговую площадь. Спутники последовали за ним. Но разве уродилась на свет хоть одна девушка, которая даже с завязанными глазами смогла бы спокойно пройти мимо такого изобилия галантерейного товара! Самых диковинных форм, расцветок и предназначения.

А поскольку у Оли глаза оставались широко распахнутыми, расстояние между Виктором, девушкой и замыкающим строй Лёней с каждым прилавком увеличивалось.

Вот в эту брешь и ввинтились два краснорожих индивидуума, обдавая все вокруг непередаваемыми ароматами водочного перегара. В объеме, которым могла бы гордиться целая деревенская свадьба. На следующее утро.

— Опаньки, какой цыпленочек! — изрек один из ларца, одинаковый с лица. — Присоединяйся к нам, крошка. Не обидим.

Второй повеса одобрительно икнул и потряс перед лицом Оли вполне увесистой кожаной торбой. Литра на два. Внутри что-то металлически позвякивало.

— Отвали... — Оля подалась назад, а ее место занял Леонид.

— Чего?

Первый амбал небрежно мазнул растопыренной пятерней по лицу Бурого, то ли проверяя реальность его существования, то ли отмахиваясь... Второй, едва не снеся прилавок, попытался зайти с тыла.

В эту же секунду на Леонида пахнуло ледяной стужей, и мир потерял четкость.

«Убей! — зазвенел в ушах голос, которому нельзя было не повиноваться. — Убей!»

Возможно, окажись на его месте Виктор, больше приученный к приказам, он так и поступил бы. Лёне банально не хватило рефлексов. Ну, и тюк с товаром, давящий на плечи, мгновенной реакции не способствовал. Но бесследно чужое вмешательство в сознание не прошло. И очень четко отразилось во взгляде и мимике... Судя по испуганным лицам гуляк.

— Стоять!

Голос Лысюка ворвался в студеную тьму, возвращая в мир Леонида вместе со звуками рынка.

— Оля, держи его!

Бурый оглянулся, пытаясь понять, кого она должна держать и не нужна ли помощь. А руки девушки тем временем обвили его талию.

— Спокойно, парень... — голос незнакомый, но уверенный, доброжелательный. — Гавань — нейтральная территория. Здесь убивать нельзя. Расслабься...

Рядом стоял крепкий мужчина средних лет, в гавайке и шортах, с огромным венком на шее... Только не лавровым, чемпионским украшением, а составлен-

ным из цветов самых невероятных форм и окраски. Аж в глазах пестрело. Он добродушно улыбался, но хватало одного взгляда на его лицо и мускулатуру, чтобы желание подшутить испарялось быстрее мысли. А кому такой аргументации не хватало, принять правильное решение помогал вид висевшей у пояса сабли.

— Чужеземцы... — констатировал другой голос, принадлежащий закованному в ламеллярный доспех богатырю. Эдакий дядька Черномор. — Как и следовало ожидать. И пару шагов не прошли, а уже создают проблемы уважаемым гражданам.

— Не эти... те... — Мужчина с саблей указал на парочку краснорожих.

— Свидетельствуешь, Ястреб? — уточнил стражник.

— Да... И не я один, — мужчина широким жестом повел рукой вокруг.

Часть случайных зрителей при приближении представителя власти и закона спешно ретировалась. Но те, кто остался, утвердительно закивали. С той или иной степенью достоинства. Кто быстро-быстро, торопясь подтвердить слова Ястреба, другие спокойно, выражая собственное мнение.

И только из одной пары глаз на Леонида глядела все та же ледяная стужа. Мгновение, не больше. Как только Бурый попытался получше рассмотреть их хозяина, взгляд бесследно исчез.

— Понятно... Спасибо за помощь. — Стражник неотвратимо развернулся к возмутителям общественного порядка.

А те, судя по цвету лиц, уже почти протрезвели. Причем по второму кругу.

— Господин начальник городской стражи, мы ничего не сделали. Честное слово, — залезбил неужи-